

Сергей ИЛЬЧЕНКО

ЛЮДИ И РЕКИ

Выход нового романа популярного писателя Алексея Иванова «Бронепароходы» вполне может стать литературной сенсацией нынешнего года. Почему? Попробую дать ответ на этот вопрос. Но перед этим настоятельно рекомендую прочесть сам роман.

Текст нового сочинения камского сказителя выглядит солидно. Во многом благодаря тому, что это осмысленно оформленное издание. На его обложке — изображение одного из тех бронепароходов, на котором, возможно, ходили по российским рекам герои нового романа Алексея Иванова.

Интуитивная догадка при взгляде на обложку книги подтверждается первыми же строками объемного (685 страниц) сочинения. Время действия романа — 1918 год и чуть далее по оси убегающего времени. Место действия — Волго-Камский речной бассейн, сами реки, а также города и веси на их берегах. Догадливый читатель быстро поймет, что речь идет о самом старте трагедии, которая разворачивалась на русской земле в тот суровый год, — о Гражданской войне и иностранной интервенции.

Наследник лучших традиций

Пожалуй, со времен «Тихого Дона» Михаила Шолохова и «Хождения по мукам» Алексея Толстого не было в российской словесности столь масштабного и уравновешенного по смыслу романа, дающего развернутую картину трагедий и страстей, разыгрывавшихся в ходе братоубийственной междоусобной войны. Алексей Иванов счастливо избежал истерических и депрессивных интонаций, свойственных многим образчикам отечественной литературы, повествующим об этом трагическом периоде русской истории. Достаточно вспомнить тексты двух Иванов — Бунина и Шмелева. Да и Алексей Максимович Горький в немалой степени выглядел тогда растерянным интеллигентом. Время — лучший лекарь кровавых душевных ран, наносимых неумолимым ходом истории. Но порою нам так не хватает СЛОВА об истинной истории России, которую из памяти никак не сотрешь. Иные ее периоды могут специально или ненамеренно переиначить.

Коварство исторических дат

В этом многие могли убедиться в июле 2023 года, когда некоторая часть общественности и СМИ бросились отмечать 105-ю годовщину гибели семьи

Николая II в Екатеринбурге. А вот про начало Гражданской войны, стартовавшей с мятежа белочехов по всей линии Транссибирской железнодорожной магистрали, «общественность» предпочла промолчать. Но из истории, как и из памяти, основные вехи не выкинешь.

В нынешнем году исполняется 105 лет с начала этого трагического и масштабного по значению и итогам периода на часах отечественной истории. Алексей Иванов возвращает в литературный обиход традицию плавного повествования о том, как обычные люди пытались выжить в огненном переполохе политических и военных страстей, полыхавшем по всей истерзанной стране. Он локализовал весь набор востребованных в этой связи тем и сюжетов в месте, которое отлично знает и которое с невероятным чувством симпатии описывает на страницах романа.

В определенном смысле «Бронепароходы» — отсылка к уже упоминавшимся великим текстам о Гражданской войне.

Два Алексея

С текстом трилогии его тезки Толстого «Хождение по мукам» «Бронепароходы» Иванова роднит многое, начиная с имен двух главных героинь — Кати и Даши — и заканчивая местом и временем действия. Это Волга и 1918 год (вспомним название второй книги толстовской трилогии — «Восемнадцатый год»). Заглавие третьей книги — «Хмурое утро» — вполне соответствует настроением финала романа Алексея Иванова, в котором выжить удастся немногим. Его герои не встречаются с В. И. Лениным, как «ходившие по мукам» персонажи А. Н. Толстого, зато весомое место в тексте занимают реальные персонажи революционной России. Со стороны красных — это Л. Д. Троцкий, Ф. Ф. Раскольников, Л. М. Рейснер и Г. И. Мясников. Со стороны белых — А. В. Колчак и почему-то названный в романе Юрием адмирал Г. К. Старк. Не раз упоминаются на страницах новой книги имена генерала В. О. Каппеля и членов семейства Нобелей. Пожалуй, самая главная роль в окружении вымышленных персонажей в романе Иванова досталась великому князю Михаилу Александровичу, в пользу которого в марте 1917 года царь Николай II отрекся от престола.

С развернутого эпизода его расстрела чекистами в ночь с 12 на 13 июня 1918 года в окрестностях Перми и начинается роман. Для развития сюжета Алексей Иванов включает фантазию и спасает Михаила Александровича. По воле автора младший брат российского императора не погибает, а становится участником весьма запутанного сюжета, разворачивающегося на вышеупомянутых реках в навигацию 1918 года. Хотя альтернативная биография М. А. Романова все равно приходит в романе к тому же финалу, что и в реальной истории.

Певец речных просторов

Писатель Иванов знает многое о реках родной стороны. Свою любовь к ним он не раз проявлял в таких романах, как «Золото бунта», «Сердце

Пармы», «Тобол» и даже в относительно современном тексте «Географ глобус пропил». Но в «Бронепароходах» «речная» страсть овладевает адептом Пермского края просто в невероятных масштабах. Описание подробностей судовождения, судов всех типов и классов, батальные сцены на реках — все это написано рукой настоящего мастера. Он умеет находить нужные слова, чтобы читатель не только увлеченно следил за развитием любовных и авантюрных линий генерального сюжета о борьбе за власть, но и знакомился с неочевидными премудростями жизни рек и речного флота. Остается только снять шляпу перед автором романа, сумевшим создать настоящий «речной эпос». Писатель напомнил нам о том, что издревле на Руси река считалась кормилицей и спасительницей. Именно благодаря «Бронепароходам» в современной русской литературе вновь прорезались традиции М. А. Шолохова и В. Я. Шишкова.

У обоих советских авторов река — сакральное место природной силы и, если угодно, людской справедливости. Хотя сочинялись эти великие книги примерно в одно и то же время, у Михаила Шолохова — Дон «тихий», у Вячеслава Шишкова широкая таежная река становится «угрюм-рекой», ибо действие происходит до революции. И вот, почти век спустя, мы читаем замечательную книгу нашего современника о Волге и Каме. Причем «героями» этого текста стали не только реки и люди, но и бронепароходы, давшие книге название.

В связи с романом Алексея Иванова хотелось бы не забыть еще об одном важном для меня обстоятельстве. В нем как никогда раньше широко представлены люди самых разных профессий — от специалиста по деликатным поручениям в компании Нобелей Хамзата Мамедова до военлета Свинарера, от поварахи Стешки до горного инженера. Перед нами проходит целая галерея не говорунов и болтунов, а «людей дела», так или иначе связанных с речным флотом.

Яркие сочные описания труда речников в этом тексте воскрешают в памяти аналогичные страницы книг В. В. Конецкого. Капитан дальнего плавания Виктор Конецкий больше писал о тех, кто ходил под советским флагом по морям и океанам. Однако дело не столько в разнице между рекой и морем, сколько в знании сути профессии, ее нюансов. В мастерстве реализовывать собственное знание в тексте между Алексеем Ивановым и Виктором Конецким много общего.

Динамика судеб и текста

Структура романа чрезвычайно динамична. Одни герои сменяют других, и для каждого героя у писателя находятся эпизоды, помогающие раскрывать их характер и человеческую сущность, чтобы в итоге удивить читателя неожиданными решениями и поступками. Почти как в «Войне и мире» Льва Толстого, не последнюю роль у Алексея Иванова играют понятия родства и семьи. Если в более ранних произведениях подобные смыслы в его текстах лишь угадывались, то в «Бронепароходах» раскрываются со всей силой, оберегая и спасая многих вымышленных персонажей.

Это произведение можно охарактеризовать как настоящую «энциклопедию русской жизни на речных берегах». Здесь представлены все социальные страты тех, кто волей судьбы оказался в означенном месте в столь бурное и трагическое время. Особенно ярко и сочно, с огромной симпатией описаны характеры речников — от капитана Ивана Диодоровича Нерехтина до молодого лоцмана Феди. В надежде на то, что вы его прочтете, не буду называть имена всех действующих лиц этого замечательного романа.

Авторская мысль повелительного наклонения

Авторский замысел заложен в названии каждой из частей книги. Они поименованы инфинитивами в значении повелительного наклонения: «Спасти», «Вернуть», «Воздать», «Отнять», «Найти», «Убить», «Понять», «Дожить», «Прозреть» и «Воззвать». По прочтении книги Алексея Иванова открывается смысл каждого из этих глаголов действия. Они не только побуждают читателя к активному восприятию сюжета, но и отчасти объясняют поступки большинства персонажей романа. Перечень тех, кто вызывает наше негодование, и тех, кому мы сочувствуем, у разных читателей может не совпадать. Однако глаголы в заголовках принуждают читателей к глубокому осмыслению и сопереживанию.

Список открывает глагол «спасти», но не «спастись». Почему выбрана эта глагольная форма? Почти двести лет назад эта мысль уже звучала у А. С. Пушкина: «И всюду страсти роковые / И от судеб защиты нет». Вспомним время и место действия романа Алексея Иванова. Писатель своей книгой возвращает нам ощущение трагического противостояния воли и желания отдельной личности и неотвратимого рокового хода Истории. Иные персонажи «Бронепароходов» изо всех сил пытаются выиграть фатальный поединок в борьбе за право стать хозяином своей судьбы и кузнецом собственного счастья. Увы! С одной стороны, диалектика контрапункта подобных отношений нивелирует усилия подобных социальных эгоистов. С другой — совсем как у Л. Н. Толстого, именно из поступков и намерений каждого человека, стремящегося к реализации своих желаний, и складывается объективный ход Истории.

Позволим здесь себе цитату из сочинения двух умнейших людей XIX века: «История не делает ничего, она “не обладает никаким необъятным богатством”, она “не сражается ни в каких битвах”! Не “история”, а именно человек, действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. “История” не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История — ни что иное, как деятельность преследующего свои цели человека». Так написали Карл Маркс и Фридрих Энгельс в совместном труде «Святое семейство» (1844). Думаю, что Алексей Иванов осведомлен о подобном определении истории как способа сосуществования человека и социума. Как он ярко показал в «Бронепароходах», даже на речных просторах к 1918 году прежде мирная и упорядоченная российская действительность оказалась взбаламученной военными и политическими штормами.

Успокоение...

Размеры рецензии не позволяют обратиться к финальному разрешению судеб главных действующих лиц. Но поверьте — более мощного эпилога мне не доводилось читать на русском языке в последние несколько десятков лет. Логика анализа требует завершить мой текст цитатой из самих «Бронепароходов». Их автор Алексей Иванов не скрывает очередной отсылки к великой книге Михаила Шолохова. В обоих текстах заключительный аккорд раздаётся в честь новой жизни, в честь того, кому продолжать жить уже за пределами завершающегося текста. В реальной истории страны, переживающей трагический излом времени. Я цитирую автора, чтобы вы могли узнать, чем завершается текст этой невероятно мощной книги: «Стешка распрямилась и задумчиво обвела взглядом и судно, и Каму, и берег. Вот же горе... Добрый буксир превратили в развалину — прострелили, ободрали, опалили... Что за жизнь беспощадная!.. Зато вечер — ангельский. И облака в лазоревой нежности такие цветные и яркие, словно выросли в райском саду: белые, рыжие, сизые, малиновые, золотые... Стешка взяла младенца обеими руками торчком и показала ему все, что есть вокруг:

— Смотри, дитя, на божий мир, знакомься. Это солнышко светит. Это река блестит. Это люди. Это пароход».

